

УДК 39

СОЛЬ В ТРАДИЦИЯХ И ОБРЯДАХ БАШКИР

© 2021 Э.В. Мигранова, Ю.А. Абсалямова

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Статья поступила в редакцию 01.10.2021

В статье на основе полевого материала, собранного авторами, а также фольклорных и этнографических источников раскрывается значение важнейшего минерала – соли – в традиционной культуре башкир. Башкиры издавна использовали соль из илецкого месторождения, которое находилось на вотчинных землях; вплоть до середины XVIII в. башкиры пользовались ею бесплатно, за что платили ясак в казну. Рассмотрены бытовые, фармакологические, религиозные аспекты использования соли у башкир. Особенности восприятия соли хорошо отразились в лексике; так, в башкирском языке имеется много устойчивых выражений со словом «тоз» (баш. 'соль'), как, например: «тозһоҙ» ('бесмысленный', дословно «несоленый»), «тоз күҙ» ('бесмысленный взгляд, глаза', дословно «соляные глаза»), «тоз һипкән кеүек» ('притягательный', дословно «словно посыпанный солью»), «хаҡы тоҙло» ('очень дорогое в цене', дословно «цена соленая»).

Ключевые слова: соль, башкиры, традиции, обряды, ритуал, народная медицина, приметы, поверья.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-142-148

Соль – важнейший минерал в жизни человека – занимает одно из центральных мест в системе питания практически всех народов мира. Она служит одновременно и пищей, и лекарством, помогает предотвратить порчу продуктов. Для башкир также издавна соль являлась необходимым компонентом многих блюд, особенно велика ее роль при подготовке продуктов питания к длительному хранению. Соль также применяется в уходе за скотом, в народной медицине, в процессе выделки кожи и др. Кроме того, она является известным оберегом, используется в семейно-бытовых и религиозно-магических обрядах.

Перед тем как перейти непосредственно к характеристике роли соли в культуре башкир, проведем небольшой экскурс в историю. Основным источником соли у башкир *Мигранова Эльза Венеровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии. E-mail: mig.el@mail.ru*
Абсалямова Юлия Аликовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнологии. E-mail: yulchi81@mail.ru

издавна являлось известное месторождение на реке Илек рядом с нынешним городом Соль-Илецк Оренбургской области. Месторождение находилось на вотчинных землях башкир Ногайской дороги, и до начала здесь государственной разработки соли (в середине XVIII в.) башкиры добывали соль сами, приезжая за ней из разных волостей¹. Наряду с башкирами илецкой солью пользовались казахи и мишари. На башкир не распространялась государственная монополия на соль, введенная в 1705 г. Они могли пользоваться ею для собственных нужд, но продавать могли только казне². Так как территория на юго-западных границах башкирских земель имела особый статус и находилась в пользовании всеми родами башкир, они имели равное право на добычу илецкой соли. Даже башкиры Минской волости, весьма отдаленной от Илека, платили ясак куницами и медом за пользование илецкой солью³. И.К. Кириллов в середине XVIII в. писал, что «По ту соль башкирцы в зимнее время великими обозами ездят, а

более – по первому пути, и вывозят в Башкирию, а потом приходят и в Россию. Та соль илецкая в солении признавают якобы лучше вареной соли, самасадки и бузуну. Она илецкая соль видом синя и прозрачна, а как истолчена мелко, то бывает почти подобна снегу»⁴. С 1754 г. илецкое месторождение стало разрабатываться государством, а с башкир был снят ясак, замененный обязательной покупкой казенной соли по 35 копеек за пуд. Для удовлетворения нужд местного населения в соли в Оренбурге были построены соляные магазины⁵. В народной памяти сохранились сведения о бывшей дороге «Тоз юлы» (Соляная дорога), которая проходила по хребтам Уральских гор с юга на север. Название ее было связано с перевозками соли из оренбургских степей. По преданию, во времена запрета на добычу илецкой соли по этой дороге, обходя возможные препятствия, башкиры развозили соль по разным волостям⁶. Она совпадала также со старинной дорогой «Куңыр буға юлы» (Дорога белого бычка), удобство которой было в том, что она не пересекала ни одну крупную реку.

Соль – в первую очередь, конечно же, пищевой продукт. Важность ее в питании нашла отражение в поговорке «Икмәк таме тоз менән» (Вкус хлеба в соли). В прошлом особо ценились антисептические свойства соли, позволяющие консервировать портящиеся продукты посредством соления. Единственной формой заготовки домашней птицы на зиму до недавнего времени было обильное натирание ее солью. Весной же, как правило, в марте, оставшееся мясо (как птицу, так и мясо рогатого скота) вялили (*каклау*): досаливали в течение 3–5 дней в бочках и вывешивали на чердак либо просто под навес, прикрыв тканью. Другим способом было хранение хорошо просоленного мяса, завернутого в шкуру забитой скотины. Сами шкуры для хранения также обильно натирались солью и складывались.

Кроме мяса соль использовалась и для заготовки впрок масла. Обычно для длительного хранения использовали топленое

весеннее масло, наиболее ценное по вкусовым качествам. Сбитое из сливок масло хранили в перетопленном виде, подсолив⁷. Такое масло заготавливали постепенно, по мере скапливания излишков добавляли слой за слоем и каждый раз посыпали солью для консервации, пока не заполнялась вся емкость. Ранее топленое масло хранили в деревянной посуде, позже – в эмалированных ведрах. Соленое масло могло храниться в погребе месяцами. Солили так же и нетопленое масло. Соль добавляли и в сушеный курут.

В скотоводческом хозяйстве башкир соль играла еще одну очень важную роль – ее применяли в качестве минеральной добавки к корму для скота. Значение соли в питании скотины отразилось в следующих пословицах и поговорках: «*Ат тоз тип картайыр, егет кыз тип картайыр*» (Джигит состарится, думая о девушке, конь – о соли), «*Ат тозға килә, кейәү кызға килә*» (Конь идет к соли, джигит – к девушке)⁸.

Соль находит широкое применение и в народной медицине башкир. Традиционно она считалась «холодным» продуктом, в отличие от сахара и перца – «горячих» продуктов. У башкир бытовало, хотя и не столь широко, как у среднеазиатских народов,⁹ представление, что для лечения «холодных» болезней лучше использовать «горячие» продукты, а для лечения «горячих» болезней (желтухи, болей в сердце, голове и др.) – «холодные»¹⁰. Солевые растворы считались хорошим средством для санации рта и промывания носоглотки при простуде. Зубы часто чистили солью или древесным углем с помощью мягкой деревянной палочки. Компрессы с солью прикладывали к ранам и гнояникам. С целью обеззараживания ее добавляли в воду для рожениц. Иногда повитуха при обмывании новорожденного для укрепления его тела добавляла в воду травяные отвары или соль¹¹. Фурункулы лечили смесью куриного яйца и подсоленного гусиного жира или прикладывали к чирью кислое круто соленое тесто. Часто соль применялась при лечении различных глазных

болезней. Считается, что соль «разрезает» пленку (катаракту), которая начинает покрывать больной глаз («тоз кырка күззе»). Для этого глаза обмывали водой с растворенной в ней солью.

Нагретая соль, зашитая в тряпицу, используется для прогревания больных частей тела. Считалось, что каменная соль обладает более выраженными целебными свойствами. Раньше ее носили в кармане и лизали при головных болях, головокружении или желудочно-кишечных заболеваниях. Есть у башкир и обычай начинать и заканчивать трапезу солью, который, вероятно, пришел с исламом. Во время мусульманского поста (*ураза*) с щепотки соли часто начинают трапезу после захода солнца. В одном из хадисов говорится, что от начинающего еду с солью отстранятся 70 болезней, а также беды, о которых он не знает, и они ведомы лишь Аллаху. Считается также, что Пророк Мухаммед говорил, что она вылечивает от 70 видов болезней, в том числе проказы, чесотки и слабоумия. Также есть представление, что соль была впервые найдена Ибрагимом (*Ибраһим пайғамбар*; соответствует библейскому Аврааму) в море¹². И при чтении молитв делают посвящение ему («Уға салауат укып доға кылалар»)¹³.

Башкиры издавна приписывали соли сакральные, очистительные свойства: ее использовали в качестве амулета от враждебных сил, ставили у тела покойного, чтобы отпугнуть нечистую силу; новорожденного купали в подсоленной воде и/или посыпали его волосы мелкой солью во избежание сглаза; водным раствором заговоренной соли (*өшкөрөлгән тоз*) обрызгивали больных; под кровать молодоженов иногда клали каменную соль, которую облизывали животные, так как считается, что она обладает чадородной силой, и т.д.¹⁴ У многих народов известна примета, по которой разбитое зеркало несет беду; у башкир, чтобы нейтрализовать ее, надо было осколки и место, где оно было разбито, помыть соленой водой¹⁵. Считается, что нет вещества по достоинству выше соли («тоззан зур зат юк»). Ее часто

связывают с ангелами, есть представление, что она – пища ангелов («тоз – пайғамбарҙәр ашы»). По другому поверью, соль – это слезы из глаз Пророка (*Пайғамбарҙең күз йәше*). Соль наряду с хлебом служила желательным видом подношения в различных ритуалах. Так, при сборе корней девясилы на выкопанном месте в качестве подношения оставляли соль и хлеб¹⁶. Раньше ворожеи при гадании бросали в огонь соль, жгли кости и поливали его маслом. В месяце Сафар по мусульманскому календарю, который по народным представлениям считается опасным, делают подаяние огню: бросают в него соль, спички, монеты¹⁷.

Соль входила в число магических предметов, используемых при лечении соответствующих болезней. Так, при лечении болезней, «полученных от земли» (*ерҙән тейгән ауырыуҙар*), в случае падения или при каких-то других обстоятельствах брали несколько (обычно семь) предметов в различных сочетаниях: соль, крупу, звериные когти, ногти или волосы больного, уголек или золу, гвоздь, медную монету, мелкое насекомое (таракана), старую одежду больного, специально изготовленную куклу (*осок*) и куриное яйцо, которые заговаривали и выбрасывали на перекресток трех дорог.

Если болезнь возникла от прикосновения нечистой силы, в среду берут яйцо, соль, чай, золу, уголь и со словом «*сарпыу*» ими обводят вокруг головы больного, затем выбрасывают¹⁸. При ветрянке (*Һыу сәсәге*) заговаривали крупу, соль и бросали в реку или озеро.

Һыу атаһы Сөләймән, Отец воды Сулейман,
Һыу инәһе Һыубикә. Мать воды Хыубикә.
Мине тотма, Не лови меня,
Шуны тот, Лови болезнь,
Тфү, тфү, тфү! Тьфу, тьфу, тьфу!¹⁹

Если человек начал бредить от сильного ушиба при падении, ему через горловину рубашки выливали соленую воду так, чтобы она стекала по телу на землю. В Караидельском районе при лечении болезни магического происхождения *захмәт* в землю вбивают гвоздь и через ворот рубахи посы-

пают солью²⁰. При болезнях, вызванных от соприкосновения с нечистой силой (*мәскәй кағылһа*), перед сном щепотку начитанной соли бросают в сторону запада и ложатся спать, надежно заперев дверь²¹.

Соль наряду с водой является наиболее часто используемым веществом для заговаривания мусульманскими молитвами (*өшкөрөү*) – аятами Корана. В самом исламе соль считается священной, выступает символом достатка. Согласно общей мусульманской традиции, соль, как и вода, являлась частью приданого Фатимы, жены пророка и ассоциировалась с богатством, достатком. При посещении народных целителей часто берут с собой пачку соли, над ней читаются молитвы, затем ее используют в пищу и при обливании с целью исцеления. Таким же образом используют заговоренную соль после проведения поминок. Во время чтения молитв (аятов Корана) по душам усопших (арухов; башк «*арух*») на стол ставятся блюда с солью. По окончании чтения все присутствующие должны попробовать ее, захватив щепотку тремя пальцами правой руки. Соль ставится либо перед читающим молитвы муллой, либо на всю длину стола в нескольких блюдах, так, чтобы до них мог дотянуться каждый гость. Такая соль считается пищей, предназначенной для арухов, поэтому ее должен попробовать каждый присутствующий в доме. Пробуя соль, желают, чтобы Аллах дал «благодать соли» («*тоз һауабын насип итһен*»). Такая соль обладает исцеляющими свойствами (*аят тозо – шифа*), а тот, кто пробует ее, получает большое благословение (*тоз ашаһаң – иң зур һауан*). Ее растворяют в воде и получившимся раствором промывают глаза. В некоторых местах ее посыпали на голову, на пробор, с целью защиты от сглаза. Часто оставшуюся соль используют в случае болезни скота: подсыпают в воду, протирают больную скотину соленой водой и т.д.

Обережная роль соли сходна у многих народов. Так, у казахов бытовал обычай купать новорожденного в подсоленной воде,

в которую мать опускала серебряные монеты и украшения²². Азербайджанцы зажатой в щепоти солью три раза обводили вокруг головы ребенка со словами: «чьи глаза сглазили, пусть горят»²³. Арабы Палестины новорожденного три дня натирают солью, а на четвертый и пятый день – оливковым маслом с куском закваски²⁴. Некоторые кавказские, европейские народы во избежание колдовских чар и возможной порчи молоко продавали, посыпав его солью²⁵. Испугавшемуся чего-либо иранцы с целью его исцеления кладут соль в рот²⁶.

Соль воспринималась как священное, чистое вещество, осквернение которого влекло различные неприятности. Считается, что нельзя оставлять в лесу рассыпанную соль – оказывается, соль плачет до тех пор, пока полностью не растает. Соль вообще нельзя рассыпать, так как она лежит под ногами и обижается/плачет. А это чревато неблагоприятными последствиями («*Тоззо урманда түгеп калдырырға ярамай, иреп бөткәнсе илай, ти*» / Говорят, нельзя оставлять в лесу рассыпанную соль, оказывается, соль плачет). Также считается, что рассыпанная соль лежит, в течение сорока дней насылая на рассыпавшего проклятие: «чтоб твои глаза повылезали». По другому поверью, человек будет грустить и плакать, пока вся соль не растает²⁷. Широко известна примета, по которой рассыпанная соль предвещала ссору в доме. Сахар воспринимался как антипод соли, поэтому нечаянно рассыпанную соль полагалось посыпать сахаром и только после этого подмести. В некоторых местах, чтобы нейтрализовать данное поверье, следовало обмакнуть палец в соль и помазать лоб, якобы это давало возможность избежать ссоры²⁸. Особые меры защиты необходимо было предпринимать и для защиты самой соли: держать ее в закрытой посуде, не ставить солонку на окно или на подоконник, а то «черти заколдуют». Эти приметы характеризуют отношение к соли как сакральному предмету и восходят, видимо, к наиболее древним религиозным представлениям.

Башкиры нехотя давали займы соль, а то «жизнь испортится», да и то только в светлое время суток; также у них бытует поверье, что нельзя отдавать соль, взятую займы. Обычно, когда она бывает срочно нужна, ее покупают у соседей за символическую плату. Даже если соль не покупалась, бралась без платы, ее не возвращают. Имущественный запрет на соль – один из наиболее распространенных и строго соблюдаемых. У многих народов Средней и Передней Азии не рекомендовалось занимать соль у соседей или же покупать ее в лавке после заката солнца; в случае необходимости при покупке не упоминали слово «соль», а просили дать «пищу»²⁹. Турки-османы занимают соль у соседей только днем, вечером брать соль остерегаются, думая, что тогда первый ребенок у взявшего соль не будет жить. Поляки не дают соли вечером, чтобы «скот не плакал»; таджики не давали соли вечером и в субботу, чтобы дом не оскудел, и т.д.³⁰. При этом соль не следовало жалеть дать кому-либо.

Данные суеверия тесно связаны с понятием «кот». Под ним подразумевалась жизненная сила, плодovitость, богатство, благополучие; эта субстанция является как бы «живым существом», которое при делении молоком, солью или другими продуктами питания или при продаже скота может уйти и которое нужно во что бы то ни стало задерживать. *Кот* – настолько эфемерен, что может легко перейти от одного хозяина к другому, его можно случайно лишиться вместе с отдаваемым или продаваемым предметом, скотом, причем считалось, что у одних он может сосредоточиваться в большем количестве, у других отсутствовать совсем. Особенно непрочным кот был у новорожденного ребенка или детенышей скота, у новобрачных, у нового дома, у свежего урожая и т.д. Поэтому все новое или вновь приобретенное требовало дополнительной защиты и оберегов.

В лексике башкирского языка нашло отражение особое отношение к соли. Хорошо иллюстрируется ценность, которой она наделялась в пословицах и поговорках: «*Мәкалһез һүз – тоҙһоз аш*» (Речь без по-

словицы – суп без соли), «*Аштың йәме тоҙ менән, өйҙөң йәме кыз менән*» (Краса/привлекательность еды в соли, краса дома – в дочери). Для обозначения привлекательности и притягательности кого-то или чего-то говорят «будто посыпанный солью» (*тоҙ һипкән тиерһең*). В случаях, когда человек (либо животное, птица) не может оторваться от чего-либо, говорят, что он прилип, словно это посыпали солью («*тоҙ һипкән кеүек йәбешеп ята*»). Про речь, лишенную смысла, говорят «*тоҙо юк*» (букв. с башк. «нет соли»). Также в башкирском языке есть такое выражение как «*тоҙ күҙ*», которое дословно переводится как ‘соляные глаза’, ‘глаза из соли’, оно означает бессмысленные глаза, взгляд, лишенный смысла. Определенный тип человека выражается поговоркой: «*Йөҙө айҙай, теле майҙай, күҙе тоҙҙай, күңеле бозҙай*» (Лицо как луна, речи как масло, глаза как соль, душа как лед). Выражение же «*тоҙһоз*» (без соли) означает кроме несолености еще и бессмысленность; это может быть бессмысленная (иногда пошлая) речь, недалекий человек («*Тоҙһозҙо күҙһез ҙә белә*» / Недалекого человека и слепой видит). Соль воспринимается как эквивалент ценности чего-либо, про что-то дорогое в цене говорят «*хакы тоҙло*» (букв. «цена соленая»). Схожее представление имеется у иранцев – про человека, лишившегося достатка и счастья, говорят, что его рука «сделалась без соли»³¹.

Как правило, в обычаях различных народов мы видим сходную семантику соли, что свидетельствует о древности и универсальности поверий, связанных с этим минералом. Славяне хлебом-солью встречают самых дорогих гостей или свадебный поезд. Угощаемые должны отломить кусочек хлеба, посолить его и съесть. Этот обряд является символом приобщения к основным жизненным ценностям встречающих и означает вступление в дружеские или родственные отношения. Отказ от угощения хлебом-солью мог расцениваться как оскорбление: недаром говорится «от хлеба-соли и царь не отказывается». Хлеб и соль почитали как символ благополучия, достат-

ка. Не случайно русское гостеприимство называется «хлебосольством»⁵². По представлениям и славянских, и тюркских народов, отведавший с кем-либо соли не мог быть врагом этого человека⁵³. Подчеркивая надежность и преданность друга, отмечали, что съели с ним «пуд соли». Покинув негостеприимный дом, говорили, что «ушли не солоно хлебавши». В Грузии сваты не принимали хлеб-соль в семье невесты в том случае, если девушка им не понравилась, но после принятия угощения отказываться от невесты считалось позорным⁵⁴.

Вообще выражение «хлеб-соль» часто является обобщенным названием угощения. В башкирском языке идентичным являются выражения «аш-тоз» ('пища-соль'), «икмәк-тоз» ('хлеб-соль'); в пословицах говорится: «Ашын-тозон эсеп ултыр, акыллы һүзен ишетеп ултыр» (Ешь пищу-соль, а сам слушай умные речи), «Икмәк-тоззан баш тартма» (Не отказывайся от хлеба-соли). На Руси, приглашая на пиршество, говорили: «Заходите на хлеб-соль». В русском языке в наше время сидящих за столом принято приветствовать словами «Приятного аппетита!», а в старину говорили «Хлеб да соль!». Причем этой формуле придавали особое значение, полагая, что она отгоняет нечистую силу и всякое зло. Дома, славящиеся своим гостеприимством и щедростью, до сих пор называют «хлебосольными».

Соль являлась одним из распространенных в Европе и Азии средств, использовавшихся при заключении договоров и принесении присяги, о чем упоминается в античных и средневековых источниках, а также в более поздних источниках, а также в Библии. Казахи при присяге использовали формулу «клянусь солью», а иранцы говорили «да ударит тебя моя соль»⁵⁵.

В народе знали и использовали для лечения полезные свойства озер с высокой концентрацией соли; башкиры и казахи издавна посещали их с лечебными целями. Широкую известность в последние годы приобрел туристический комплекс близ современного г. Соль-Илецк Оренбургской области. В условиях пандемии, когда были закрыты

многие туристические направления, озера Соль-Илецка, этот российский аналог Мертвого моря, стали настоящей туристической Меккой благодаря своему климату и целебным свойствам. Менее популярны, но так же регулярно посещаются соленые озера со схожими свойствами – Якут в Куюргазинском районе и Мулдаккуль в Абзелиловском.

В целом представления о соли и ее использовании в бытовых, магических и религиозных обрядах башкир имеют немало сходства с широким кругом народов Евразии, что свидетельствует об их древности и универсальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дебу И. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. М., 1837. С. 160.
- ² Акманов И.Г. Челобитная башкир Уфимской провинции на имя императрицы России // Ватандаш. 2005. № 6. С. 82–83.
- ³ Азнабаев Б.А. Специфика вотчинных прав башкир-семиродцев // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3. С. 1450–1451.
- ⁴ Акманов И.Г. Указ. соч. С. 83.
- ⁵ Рычков П.И. Топография Оренбургская. Оренбург, 1887. С. 204.
- ⁶ Башкорт халык ижады. Өсөнсө том. Эпос. Өфө, 1998. 283 б.
- ⁷ Мигранова Э.В. Традиционная система питания: Историко-этнографическое исследование. Уфа, 2021. С. 80.
- ⁸ Әхтәмов М.Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре. Өфө, 2008. 480 б.
- ⁹ Гориунова О.В. Идея двух начал в культе плодородия у народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М., 2001. С. 202.
- ¹⁰ Полевые материалы Миграновой Э.В.; записано в 1999 г. в д. Идрисово Альшеевского р-на РБ от М. Салимовой, 1930 г.р.
- ¹¹ Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. М., 1991. С. 93.
- ¹² Полевые материалы Абсалямовой Ю.А.; записано в дер. Костино Самарской обл. от Зарипова Ильдуса Байтимировича 1954 г.р.
- ¹³ Полевые материалы Абсалямовой Ю.А.; записано в дер. Старохалилово Гайского р-на Оренбургской обл. от Ахметовой Х.А. 1935 г.р.
- ¹⁴ Полевые материалы Миграновой Э.В.; записано в Баймакском, Мелеузовском, Кугарчин-

- ском и других районах РБ.
- ¹⁵ Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010. С. 144.
- ¹⁶ Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. 1-се том. Өфө, 1995. 112 б.
- ¹⁷ Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010. С. 274.
- ¹⁸ Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010. С. 256.
- ¹⁹ Хисамитдинова Ф.Г. Башкорттарзың им-том китабы. Өфө, 2006. 134 б.
- ²⁰ Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010. С. 99.
- ²¹ Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. 1-се том. Өфө, 1995. 53 б.
- ²² Коновалов А.В., Шаханова Н.Ж. Ребенок в системе традиционной обрядности казахов (родильный и ранний воспитательный циклы) // Детство в традиционной культуре народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. СПб., 1998. С. 23–24.
- ²³ Дмитриев С.В. Соль в традиционной обрядности народов Средней и Передней Азии и Казахстана // Питание в культуре этноса. СПб., 2007. С. 150.
- ²⁴ Чеснов Я.В. Мужское и женское начала в рождении ребенка по представлениям абхазо-адыгских народов // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. Л., 1991. С. 138.
- ²⁵ Зеленин Д.К. Имущественные запреты как пережитки первобытного коммунизма. Труды института антропологии и этнографии. Т. I, вып. 1. Л.: Издательство академии наук СССР, 1934. С. 76.
- ²⁶ Садек Хедаят. Нейрангистан // Переднеазиатский этнографический сборник. М., 1958. С. 300.
- ²⁷ Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык: Опыт воссоздания языковой картины мира. М., 2005. С. 193, 195.
- ²⁸ Полевые материалы Миграновой Э.В.; записано в Давлекановском районе.
- ²⁹ Дмитриев С.В. Указ. соч. С. 151.
- ³⁰ Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 59–61.
- ³¹ Дмитриев С.В. Указ. соч. С. 151.
- ³² Фролова А.В. Праздничная пища русских Архангельского Севера (начало XX века) // Праздничная и обрядовая пища народов мира. М.: Наука, 2017. С. 163.
- ³³ Диваев А. Сказки киргизов Сыр-Дарьинской области // Этнографическое обозрение. 1903. Кн. LVI. № 1. С. 99.
- ³⁴ Соловьева Л.Т. Праздничная и обрядовая пища грузин // Праздничная и обрядовая пища народов мира. М.: Наука, 2017. С. 340.
- ³⁵ Дмитриев С.В. Указ. соч. С. 152.

SALT IN TRADITIONS AND RITES OF BASHKIR

© 2021 E. V. Migranovа, Yu. A. Absalyamovа

Institute of History, Language and Literature

Ufa Federal Research Center RAS

The article is based on materials from the authors' field expeditions and folklore sources, and reveals the significance of the most important mineral – salt – in the traditional culture of the Bashkirs. The Bashkirs have long used salt from the Ilets deposit, which was located on the patrimonial lands of the Bashkirs; until the middle of the 18th century they used it for free, for which they paid yasak to the treasury. The authors consider the everyday, pharmacological, religious aspects of the use of salt among the Bashkirs. A special perception of salt was well reflected in the Bashkir vocabulary, in which there are many stable expressions with the word «тоз» (bash. 'salt'), for example: «тозһоҙ» ('meaningless', literally «unsalted»), «тоз күҙ» ('meaningless look, eyes', literally «salt eyes»), «тоз һипкән кәүек» ('attractive', literally «like sprinkled with salt»), «һакы тоҙло» («very expensive in price», literally «salty price»).

Keywords: salt, Bashkirs, traditions, rites, rituals, folk medicine, omens, beliefs.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-142-148

Elza Migranovа, Candidate of History, Senior Researcher,
Department of Ethnology. E-mail: mig.el@mail.ru
Yulia Absalyamovа, Candidate of Historical Sciences,
Researcher, Department of Ethnology.
E-mail: yulchi81@mail.ru